

ных групп мусульманского населения имеются неодинаковые потребности и условия приобщения к греческому языку.

Как будут развиваться этноязыковые процессы в дальнейшем? При анализе данных опросного листа выясняется, что главная тенденция здесь — увеличение числа мусульман, владеющих греческим языком. Билингвизм будет распространяться не только вширь, но и вглубь, т. е. улучшит не только количественные, но и качественные параметры этноязыковой жизни. Но двуязычие будет распространяться по-разному в различных группах мусульманского населения (например, по половым и по возрастным группам, в соответствии с профессиональной занятостью и т. д.).

Примечания

¹ Πάλλης Α. Α. Φυλετικές μεταναστεύσεις στα Βαλκάνια και δι ωγμοί του 'ελληνισμού (1912—1924). Αθήναι, 1963. Σελ. 86.

² Αλεξάνδρης Α. Το 'ιστορικό πλαίσιο των ελληνοτουρκικών σχέσεων. Αθήναι, 1983. Σελ. 65.

³ Губогло М. Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. М., 1984. С. 126.

⁴ Βογάζλη Β. Κ. Φυλετικές και εθνικές μειονότητες στην 'Ελλάδα και την Βουλγάρια. Αθήναι, 1954. σελ. II.

⁵ Αλεξάνδρης Α. Στο 'ίδιο. Σελ. 68.

⁶ Παπαευγενίου Α. Βόρειος 'Ελλάς. Θεσσαλονίκη, 1946. Σελ. 24.

⁷ Σορβανάκης Θ. Παράγοντες που 'επηρεάζουν τους μουσουλμανόπαιδες στην 'εκμάθηση της 'ελληνικής γλώσσας. 'Αλεξανδρουπολη. 1987. Σελ. 43.

© 1991 г., СЭ, № 5

Као Тхе Чинь

ТРАДИЦИИ ДОНГШОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЖИЛИЩЕ НАРОДОВ ПЛАТО ТЭЙНГУЕН

Одной из блестящих страниц древней истории Вьетнама является Донгшонская культура (VII—VI вв. до н. э.— I в. н. э.)¹ эпохи бронзы. Она получила свое название по деревне Донгшон (Северный Вьетнам), где в начале 20-х годов XX в. были найдены первые предметы этой культуры.

Как известно, на вопросы о том, какой народ был создателем Донгшонской культуры, и в частности кому принадлежат донгшонские бронзовые барабаны, пока не получены окончательные ответы. Многие вьетнамские исследователи считают, что ее первыми создателями являются лак-вьеты, т. е. предки вьетов².

Недавно в книге «Искусство орнамента мыонгов» проф. Нгуен Ты Чи (Чан Ты) впервые привел материалы, которые позволяют говорить о существовании связи между предками вьетов и создателями Донгшонской культуры. На основе сравнения орнаментов, украшающих верхние части юбок женщин народа мыонг, имеющего общих предков с вьетами и отделившегося от них примерно в X в., с декором донгшонских бронзовых барабанов Нгуен Ты Чи пришел к выводу, что между этими системами украшений существует много сходства и что искусство украшения юбок мыонгских женщин восходит к донгшонскому искусству, отраженному, в частности, в композиции, геометрических сюжетах и так называемом «зверином стиле». Различие между ними состоит только в том, что орнаменты на юбках мыонгов заключены в прямоугольную форму лент-полос, а на донгшонских бронзовых барабанах они расположены по окружности бара-

банов и заключены в орнаментированные кольца⁴. Это позволяет высказать предположение, что создатели донгшонских бронзовых барабанов были связаны с предками вьетов и мыонгов.

В ходе этнографических экспедиций 1985—1989 гг. в ряде мест провинции Зялай-Контум нам встречались некоторые украшения домов народов плато Тэйнгуен, напоминающие орнаменты на донгшонских бронзовых барабанах. Мы надеемся, что, как и исследования Нгуен Ты Чи, наши материалы также смогут внести вклад в освещение проблемы происхождения и этнической принадлежности создателей Донгшонской культуры.

Пороги дверей жилищ, изображенных на донгшонских барабанах, «напоминают» *кнанг* («порог» по-банарски) у входа в дом банаров. Если обратить внимание на тимпаны (ударные плоскости) донгшонских бронзовых барабанов, например найденных в местностях Нгоклу, Хоангха, а также Колоа, то практически на каждом из них можно увидеть изображения двух жилищ с круглыми крышами. Эти жилища ученые называют *ня кау муа* — «дом моления о хорошем урожае» или *ня май чон* — «дом с круглой крышей»⁴. Если внимательно рассмотреть изображения порогов дверей этих домов, то можно заметить, что их форма напоминает рога буйволов. Мы предполагаем назвать эту форму «рога буйволов». Следует отметить, что никто из исследователей орнаментов донгшонских бронзовых барабанов не уделил должного внимания этому сюжету, поэтому в прорисовках изображений на барабанах, сделанных учеными, эта часть декора часто передана нечетко, а на некоторых рисунках значительно отличается от оригинала.

В домах народа банаров (народ мон-кхмерской языковой группы), проживающего в уезде Анхэ и в г. Канак уезда Кбанг провинции Зялай-Контум, где мы проводили полевые экспедиции, нам часто встречались деревянные пороги, украшенные рельефными украшениями, которые мы также условно называли «рога буйволов». Однако местные жители не смогли раскрыть нам семантику этого декора.

На кладбище банаров в уезде Кбанг мы обнаружили пару рогов буйволов, укрепленных на столбе, стоящем перед надмогильным домиком. В этом регионе в домах нам также часто встречались пороги — *кнанги*, имеющие форму «рогов буйволов». На наши вопросы: «Что это такое?» и «Зачем вы сделали так?» — ответы всегда были одинаковы — «Для красоты».

Банары украшают свои дома этим изображением по традиции. Так делали раньше их предки. Следует заметить, что банары и сегодня редко покидают пределы своих селений. Памятников Донгшонской культуры в этом регионе почти нет. Здесь был обнаружен только один донгшонский барабан в долине р. Дакглао (Контум) в декабре 1921 г., принадлежащий к барабанам типа С-4 по типологии авторов монографии «Донгшонские барабаны» или к типу С по типологии Нгуен Ван Хуена и Хоанг Виня⁵, т. е. он значительно отличается от барабанов, обнаруженных в Нгоклу, Хоангха, Колоа (тип А-1 по типологии авторов двух вышеуказанных монографий). Почти никто из банаров не знает об этом барабане, обнаруженном на их родной земле.

Так почему же вышеуказанный сюжет сохраняется в украшениях порогов жилищ банаров, проживающих довольно далеко от главного ареала находок донгшонских бронзовых барабанов? На наш взгляд, этот факт не случаен и позволяет высказать предположение об исторических связях между древними создателями Донгшонской культуры и мон-кхмерскими народами, проживающими ныне на плато Тэйнгуен. Возможно, будущие исследования и новые находки внесут ясность в этот вопрос.

Донгшонское «солнце» «светит» на коньках крыш жилищ народов плато Тэйнгуен. Самым ярким декором на донгшонских бронзовых барабанах является мотив звезды, изображаемой в центре лицевой поверхности барабанов. Французский археолог М. Колани уже идентифицировал этот мотив с солнцем и обрядами культа солнца⁶. Эти «солнца»

обычно имеют форму звезд с 4, 6, 8, 10, 12, 14 или 16 лучами, т. е. число лучей звезды в большинстве случаев четное. Из всех донгшонских барабанов (301 экз.), учтенных авторами монографии «Донгшонские барабаны», лишь девять имеют орнамент «солнца-звезды» с нечетным числом лучей. Для сравнения укажем, что на 221 барабане «солнца-звезды» имеют четное число лучей. Остальные барабаны (71 экз.) не описаны столь детально.

На коньках крыш домов банаров и седангов (народ мон-кхмерской языковой группы), живущих в провинции Зялай-Контум, нам часто встречалось украшение, закрепленное на церемониальной мачте, в виде «солнца». Это украшение особенно характерно для общинных домов и надмогильных домиков. И здесь число лучей «солнца-звезды» также обычно четное (4, 6, 8). По устному сообщению проф. Нгуен Ты Чи, Ж. Кондоминас был первым ученым, который открыл «светящее донгшонское солнце» на церемониальной мачте (*ганг* — по-мнонгски) мнонгов (народ мон-кхмерской языковой группы). Это «солнце» имеет 8 лучей. Ж. Кондоминас также увидел фигуру шестилучевой звезды, вписанной в круг, на щитах у мнонг гар «Солнца», обнаруженные Нгуен Ты Чи на юбках мнонгов, тоже имеют четное число лучей. Однако Ж. Кондоминас и Нгуен Ты Чи не уделили должного внимания закономерностям, определяющим число лучей «солнца-звезды».

Исследователи орнаментов донгшонских барабанов, обратившие внимание на эту особенность, характерную не только для изображений «солнц-звезд», но и для других лучевых, зубчатых орнаментов, выдвинули гипотезу о том, что, возможно, у создателей Донгшонской культуры уже появилось математическое мышление⁸. Никто, однако, не пытался говорить о том, что закономерное число лучей «солнц-звезд» — это характерная черта искусства Донгшонской культуры. Если четное число лучей «солнц-звезд» на юбках мнонгов можно объяснить ограниченностью текстильной техники, то подобную черту декора донгшонских бронзовых барабанов, коньков крыш домов, щитов народов плато Тэйнгуен уже невозможно истолковывать исходя из технологии. Ведь на изделиях из дерева и бронзы число лучей технологически не имеет значения.

Следует отметить, что в культурах многих народов мира «звезда» в декоре обычно имеет пять лучей. Она представляется наиболее красивой (звезда с четырьмя лучами оставляет много незаполненного пространства, а звезда с большим числом лучей создает насыщенную композицию). Но эстетические предпочтения, представления о красоте создателей Донгшонской культуры, а также населения, затронутого влиянием этой культуры, возможно, выражаются не столько понятиями о насыщенности композиции, сколько утверждением симметричности путем создания четного числа лучей как выражения красоты. Думается, что именно этим объясняется преобладание мотива «звезды» и «солнца» с четным числом лучей на предметах Донгшонской культуры.

В нашем распоряжении оказывается еще один аргумент в пользу гипотезы, прослеживающей следы Донгшонской культуры на плато Тэйнгуен, что свидетельствует о наличии в далеком прошлом культурных связей между населением плато и создателями вышеназванной культуры.

Традиции Донгшонской культуры продолжают «жить» в постройках народов Тэйнгуен. На тимпанах донгшонских бронзовых барабанов типа А-1, по типологии Нгуен Ван Хуена и Хоанг Виня, а также авторов монографии «Донгшонские барабаны» (барабаны, открытые в Нгоклу, Хоангха, Колоа, в бассейне р. Да), изображены два типа свайных жилищ. При прорисовке одного из них выявляется его фасадная часть. Вьетнамские исследователи называли этот тип *ня май чо́н* — «дом с круглой крышей». Другой тип (изображение дома по продольному или боковому сечению) назван Нгуен Ван Хуеном и Хоанг Винем *ня май конг хинь тхуен* — «дом с кривой крышей в виде лодки»⁹. Изучив эти изображения, Нгуен Ван Хуен пришел к выводу, что аналогии данным жилищам можно увидеть сегодня у народов плато Тэйнгуен, а также у батаков на Суматре. Следы свайных домов

сохранились также в общинных домах (*динь*) вьетов Северной дельты Вьетнама¹⁰.

Открытым оставался вопрос, у каких народов, проживающих на плато Тэйнгуен, имеются жилища, похожие на изображения на тимпанах донгшонских барабанов.

Нам повезло. В статье «Некоторые проблемы исследования жилищ народов Вьетнама» Нго Дык Тхинь и Чу Тхай Шон рассматривают специфические черты жилища народов Чыонгшона — Тэйнгуена, отличающие его от построек других народов страны¹¹. Несколько ранее Чу Тхай Шон опубликовал интересную статью о реликтах жилища в форме лодки на плато Тэйнгуен¹². Нго Дык Тхинь и Чу Тхай Шон выделяют следующие характерные черты жилища народов Чыонгшона — Тэйнгуена: свайный дом с пролетом без слег; у некоторых этнических групп стены строятся с наклоном; крыша имеет форму трапеции с длинным основанием наверху; другими словами, крыша имеет вид лодки. Описано и жилище с круглой крышей. Рассматривая традиции и культурные связи народов Чыонгшона — Тэйнгуена по данным традиционного жилища, исследователи выделяют общую конструктивную особенность жилища народов Чыонгшона — Тэйнгуена и народов северной части Вьетнама (таи, тхай, нунг, чоанг), с одной стороны, и жилища некоторых народов Южного Китая — с другой. Это дом с каркасно-столбовой конструкцией без слег, или, иначе, с пролетами без *ви кео* («слег» по-вьетски).

Отмечая указанную выше самую яркую черту жилища народов Чыонгшона — Тэйнгуена, авторы статьи не обратили внимания на то общее, что объединяет жилище современных народов данного региона с древним жилищем, изображенным на донгшонских барабанах, которое рассматривается многими учеными как жилище создателей Донгшонской культуры, или как жилище предков вьетов. Хотя, как известно, современное вьетское жилище отличается от домов народов, живущих ныне на плато Чыонгшон — Тэйнгуен, рядом своеобразных черт, в частности наличием пролета со слегами¹³.

В статье «Реликты жилища в форме лодки на плато Тэйнгуен» Чу Тхай Шон пишет, что внешняя форма традиционного дома народа эдэ (народ индонезийской языковой группы) имеет много элементов, позволяющих сравнить его с жилищем в форме лодки, изображенным на лицевой поверхности барабана Нгоклу, или с типами жилищ лодкообразной формы у батаков, даяков, тораджей, проживающих в Индонезии¹⁴. Чу Тхай Шон выдвинул в подтверждение этой точки зрения следующие аргументы: крыша традиционного жилища эдэ имеет форму перевернутой трапеции и похожа на лодку; стены жилища народа эдэ, расширяющегося вверх, не перпендикулярны к земле. Кроме того, названия разных стен (боковые, фасадные, торцовые) на языке народа эдэ напоминают названия некоторых компонентов лодки; каркас столбовой конструкции этих жилищ и каркас крыш делают отдельно и затем соединяют друг с другом. Этот способ строительства полностью отличается от строительной техники вьетов, у которых каркас столбовой конструкции и каркас крыш всегда тесно связаны, образуя единую структуру. Автор объясняет причину раздельного строительства двух вышеназванных каркасов тем, что в далеком прошлом быт предков этого народа был тесно связан с лодкой, и сейчас их потомки строят свои дома по традиции.

В советской этнографической литературе есть несколько работ, в которых исследуются такие особенности жилища интересующих нас народов, как седловидная форма крыши, наклонные стены¹⁵. По мнению Я. В. Чеснова, строительная традиция, согласно которой прямой гребень крыши крепится так, что он может быть отделен от плоскости боковых скатов крыши, а его концы загнуты вверх, наблюдается у многих народов Южного Лаоса и Центрального Вьетнама. При этом вся конструкция гребня очень напоминает лодку. Такое оформление крыши отражено на рисунках домов, сделанных для А. И. Мухлинова (во время его пребывания во Вьетнаме) горцами-школьниками

Южного Вьетнама, обучавшимися в Школе национальных меньшинств в Ханое в 1962 г.¹⁶.

Я. В. Чеснов также считает, что срубные основания в домах джараев (народ индонезийской группы), а также у некоторых соседей народов Вьетнама имеют оформление, напоминающее конструкцию лодок, что, возможно, свидетельствует о том, что форма дома подражает форме лодки. Наклонные стены домов очень характерны для жилища стиенгов, мнонгов (мнонг бандонг) и джараев¹⁷.

Итак, многие исследователи, в особенности Чу Тхай Шон, рассматривали жилища некоторых народов плато Тэйнгуен, в той или иной степени связанные с формой лодки, которые напоминают жилища, изображенные на донгшонских бронзовых барабанах.

Конечно, материалы, собранные нами в ряде мест плато Тэйнгуен, пока не позволяют выявить хотя бы одно жилище, которое во всех своих деталях было бы идентично жилищу, изображенному на донгшонских барабанах. Но нам часто встречались такие элементы жилища народов, живущих на плато Тэйнгуен, само наличие которых позволяет высказать предположение о связи, об определенной исторической преемственности жилища создателей Донгшонской культуры и современного жилища народов интересующего нас региона.

В качестве примера жилища с крышей в форме перевернутой трапеции или лодки можно считать старинные дома тораджей или батаков, проживающих в Индонезии¹⁸. Здесь седловидная крыша очень похожа на крышу одного типа жилища, изображенного на донгшонских барабанах. На плато Тэйнгуен пока нам не встретилось ни одного жилища с такой крышей. Материалы, собранные Чу Тхай Шоном, заставляют вспомнить эту крышу, хотя здесь традиционное жилище эдэ имеет не седловиднообразную форму, а просто составляет трапецию с большим основанием наверху.

Другой тип жилища на донгшонских барабанах имеет круглую крышу или крышу в форме черепаший панциря. Один из исследователей назвал сваи таких домов «парой ног»¹⁹. В своей статье Нго Дык Тхинь и Чу Тхай Шон отмечают, что на севере плато Тэйнгуен широкое распространение получило жилище с четырехскатной крышей. Передний и задний края такой крыши по форме напоминают черепаший панцирь²⁰. На одной из фотографий, хранящихся в Историческом музее города Хошимина, изображено жилище зе-чиенгов, крыша которого тоже имеет круглую форму. В мифоэпическом цикле сказаний мыонгов «Те тат те дак» («Рождение Земли и Рождение Воды») рассказывается о том, что их народ научила строить дома черепаха. В память об этом мыонги стали ставить свои дома на сваях. Сваи — это ноги черепахи. Дома накрывают большой крышей — это панцирь черепахи²¹.

Ныне трудно усмотреть в форме дома мыонгов изображение черепахи, но крыша в виде черепаший панциря встречается на донгшонских барабанах и в жилище некоторых этнических групп, обитающих на плато Тэйнгуен. Это указание позволяет предположить наличие древних культурных связей между населением изучаемого района и общими предками мыонгов и вьетов, или создателями Донгшонской культуры.

Наклонные стены дома встречаются почти у всех народов Тэйнгуена, а также у банаров и седангов, у эдэ и джараев. Внутренняя планировка жилища у банаров и седангов, в особенности общинные дома, имеют форму лодочного днища, т. е. овала с усеченными концами. И такая форма в сочетании с наклонными стенами четко напоминает лодочную каюту.

В лодках рыбаков-вьетов уезда Зьенчау провинции Нгетинь (малая родина автора) имеются жилые каюты, в которых рыбаки спят, едят, отдыхают. В них находится очаг, а называется такая каюта *чи*. Что значит *чи*? Никто из рыбаков не может объяснить семантику этого слова. Это название употребляли еще их предки.

По данным Чу Тхай, Шона, для обозначения некоторых стен и бортов лодок

у эдэ используются слова *мтих* и *мтих мран* ²². Ясно, что эти названия очень близки. Лингвист Нгуен Ван Тхак в беседе с нами обратил наше внимание на тот факт, что во вьетском языке достаточно часто сдвоенный согласный переходит в один согласный. Возможно, и слово *мтих* стало со временем произноситься как *чи*.

Таким образом, хотя вышеприведенные факты пока не позволяют составить четкую и законченную картину связей между жилищем народов плато Тэйнгуен и жилищем создателей Донгшонской культуры, мы надеемся, что в сочетании с другими материалами они смогут явиться фундаментом для более углубленного обсуждения этой проблемы.

Искусство декора донгшонских барабанов и украшения надмогильных домиков джараев. В своих работах Нгуен Ты Чи неоднократно подчеркивал, что «стада животных, изображенные на донгшонских барабанах, а также на юбках мыонгских женщин, — это проявление так называемого „звериного стиля“, редко встречаемого во вьетнамском традиционном искусстве» ²³. Именно эта особенность позволила выдвинуть гипотезу о том, что происхождение бронзовых барабанов надо искать не в странах Юго-Восточной Азии, а в евразийских степях, поскольку древние жители степей занимались охотой, а затем животноводством. В то же время основными занятиями древних жителей Юго-Восточной Азии были собирательство и потом земледелие, поэтому изображение животных в качестве декора не могло иметь глубоких корней в их искусстве. В статье «Некоторые суждения о бронзовых барабанах и мышлении древних вьетов» Чан Куок Вьонг предположил, что в результате контактов создатели Донгшонской культуры заимствовали искусство «звериного стиля» от древних тибетских народов, проживавших на западе провинции Юньнань в Китае ²⁴.

Но на кладбище джараев, находящемся недалеко от центра городка Плайку провинции Зялай-Контум, мы имели возможность видеть несколько изображений слонов и людей в декоре коньков крыш надмогильных домиков. Для нас чрезвычайно интересна композиция этих резных изображений. Она практически на всех надмогильных домиках одинакова. В центре располагаются два или три человека, сидящих лицом друг к другу. Между ними — большой сосуд, из которого к лицам этих людей протянуты маленькие трубки. Нет сомнения, что эти люди пьют алкогольный напиток — обычай, часто встречающийся у горцев данного региона. За ними с двух сторон изображены два слона с сидящими на них людьми. Все это обрамлено геометрическим орнаментом (зубья пилы и ромбы). Известно, что на донгшонских барабанах типа А-1, открытых в Нгоклу, Хоангха, Колоа, изображения животных, людей и других предметов также всегда находятся между лентами-кольцами геометрических орнаментов, составленных из таких элементов, как зубья пилы и ромбы. Особенно интересны изображения людей, пьющих алкогольный напиток. Именно этот декор очень близок композициям на тимпанах донгшонских барабанов, где внутри двух свайных домов с седловидными крышами сидят два или три человека, также лицом друг к другу. По мнению Я. В. Чеснова, эта сцена воспроизводит ритуальную трапезу, участники которой пьют алкогольный напиток из больших кувшинов ²⁵.

Следует отметить, что одной из особенностей декора донгшонских барабанов является то, что животные, люди и предметы всегда даны сбоку ²⁶. Это правило строго соблюдается и в декорах коньков крыш надмогильных домиков джараев. Слоны, люди, сосуды изображены только в профиль.

Интересно изображение слонов на корпусе барабана Шалаю. Сверху и снизу его опоясывают две ленты геометрических орнаментов ²⁷. Л. Мальре полагал, что на донгшонских изделиях из Северного Вьетнама изображения слонов отсутствуют. В то же время Чан Куок Вьонг подчеркивает, что символом власти вождей у народов, занимавшихся животноводством, могли быть лошадь, меч или жезл; в культуре древних вьетов таким символом являлся

слон, а не лошадь²⁸. Чан Куок Вьонг указывает, что и на лицевой поверхности некоторых донгшонских барабанов сохранились изображения слонов²⁹.

Фигуры слонов в качестве украшения мы встретили также на коньках крыш надмогильных домиков банарского кладбища, находящегося в д. Дакронг уезда Кбанг провинции Зялай-Контум. Здесь два слона стоят друг против друга, а между ними — черепаха. Л. Мальре также обнаружил фигуры слонов и павлинов (резные или живописные), украшавшие могилы мнонгов-буданг (Банлонг провинции Даклак). По мнению Б. Жуену, этот обычай был заимствован народом джараи у народа буданг³⁰. Мы обнаружили и изображения черепахи, стоящей между двумя петухами на пороге (*кнанге*) двери общинного дома банаров в городке Канак уезда Кбанг. На вышеназванном кладбище банаров нам встретились и изображения змей.

Таким образом, «звериный стиль» в декоре донгшонских барабанов, который редко встречается в традиционном искусстве вьетов, нашел свое выражение в искусстве украшения надмогильных домиков джараев и банаров. Итак, в наших руках новое свидетельство, позволяющее по-новому поставить вопрос о сохранении в культуре современных народов плато Тэйнгуен традиций создателей древней Донгшонской культуры, о причинах, определивших эту взаимосвязь.

В заключение мы хотели бы высказать некоторые соображения. Если рассматривать данные «реликты» по отдельности, то нам трудно проследить какую-либо связь между этими элементами украшений и их создателями, но если попытаться представить их в более широких рамках, в виде компонентов единой системы, тесно связанных друг с другом, то можно заметить, что отмеченное выше сходство ясно отражает отношения между этими мотивами декора и их создателями. Конечно, сходные черты в культуре народов, их декорах, встречающихся на донгшонских барабанах и на юбках мыонгских женщин с изображениями, украшающими жилище народов Тэйнгуена, не случайны. Все дело в причине их сходства. Мы думаем, что любые сходные черты всегда обусловлены двумя причинами: либо они являются результатом генетического родства, либо результатом культурных контактов. Исследуя сходство формы седловидных крыш у некоторых народов Индонезии с обычаем погребения в лодках, Б. А. Г. Фроклаге пришла к выводу, что они являются следами Донгшонской культуры, и датировала распространение этой культурной волны именно эпохой Донгшона³¹. Напротив, Нгуен Ты Чи, сравнив геометрические орнаменты на юбках мыонгских женщин с узорами, украшающими одежду горцев Чыонгшона — Тэйнгуена, высказал гипотезу, что «... некоторые древние следы, сохраняющиеся в культуре мыонгов, являются слабыми отблесками света далекой цивилизации, занимавшей более обширный ареал, а горные народы плато Тэйнгуен являются последними ее представителями во Вьетнаме»³². На наш взгляд, вышеназванные сходные черты подтверждают это мнение.

Вряд ли оправданно считать их следами или результатом влияния Донгшонской культуры на культуру народов плато Тэйнгуен, так как известно, что на территории Вьетнама южной границей Донгшонской культуры является перевал Нганг (провинция Нгетинь) и за этой границей начиналась территория проживания предков тямов. В этом регионе до сих пор пока не найдено весомых доказательств следов донгшонского влияния. Территория расселения народов плато Тэйнгуен находится еще дальше к югу и западу от территории тямов. Донгшонская волна не могла прийти на плато через территорию расселения тямов и не оставить на ней каких-либо следов. Исходя из этого, мы считаем, что вышеописанные сходные черты позволяют высказать предположение о древних связях между этими системами украшений, а также о контактах их создателей. Конечно, истоки этих взаимосвязей коренятся в глубокой древности, восходя к эпохам каменного и бронзовых веков, к периоду, когда в Юго-Восточной Азии проживали большие группы населения, объединявшие несколько народов, близких по языку и особенностям духовной и материальной куль-

туры, в том числе и в области жилища. Можно предположить, что сходные черты — не результат влияния Донгшонской культуры, а следствие существования родства и культурной близости групп народов Юго-Восточной Азии уже в неолите.

Примечания

- ¹ Чеснов Я. В. Историческая этнография стран Индокитая. М., 1976. С. 29.
- ² Фам Минь Хуен и др. Донгшонские барабаны. Ханой, 1987. С. 225 (на вьет. яз.); Дао Зуй Ань. Происхождение вьетнамского народа. Ханой, 1957. С. 82 (на вьет. яз.); Нгуен Ван Хуен, Хоанг Винь. Донгшонские бронзовые барабаны, обнаруженные во Вьетнаме. Ханой, 1975. С. 111 (на вьет. яз.).
- ³ Чан Ты (Нгуен Ты Чи). Искусство орнамента мыонгов. Ханой, 1988. С. 89 (на вьет. яз.); Нгуен Ты Чи. Мыонги в Хоабине // Мыонги в культуре Мыонг-би. Хашоебинь, 1988. С. 349—377 (на вьет. яз.).
- ⁴ Нгуен Ван Хуен, Хоанг Винь. Указ. раб. С. 24—25; Фам Минь Хуен и др. Указ. раб. С. 41.
- ⁵ Нгуен Ван Хуен, Хоанг Винь. Указ. раб. С. 15; Фам Минь Хуен и др. Указ. раб. С. 19—34.
- ⁶ См. Нгуен Ты Чи. Указ. раб. С. 353.
- ⁷ Чеснов Я. В. Указ. раб. С. 36.
- ⁸ Нгуен Ван Хуен, Хоанг Винь. Указ. раб. С. 130.
- ⁹ Там же. С. 25.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Нго Дык Дхинь, Чу Тхай Шон. Некоторые проблемы исследования жилищ народов Вьетнама // Этнография. 1986. № 3. С. 75—87 (на вьет. яз.).
- ¹² Чу Тхай Шон. Реликты жилища в форме лодки на плато Тэингуен // Искусствознание. 1983. № 4. С. 74—81 (на вьет. яз.).
- ¹³ Нго Дык Тхинь, Чу Тхай Шон. Указ. раб. С. 84—85.
- ¹⁴ Чу Тхай Шон. Указ. раб. С. 74—79.
- ¹⁵ Подробнее см.: Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Экология и типы традиционного сельского жилища // Типология основных элементов традиционной культуры. М., 1984. С. 49.
- ¹⁶ Чеснов Я. В. Указ. раб. С. 119, 130.
- ¹⁷ См. Чеснов Я. В. Указ. раб. С. 132.
- ¹⁸ Бернова А. А. Традиционное жилище народов Индонезии // Азия и Африка сегодня. 1981. № 3. С. 45—47; *ее же*. Жилище народов Индонезии // Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии. М., 1979. С. 90—111.
- ¹⁹ См. Фам Минь Хуен и др. Указ. раб. С. 235.
- ²⁰ Нго Дык Тхинь, Чу Тхай Шон. Указ. раб. С. 77.
- ²¹ Чеснов Я. В. Указ. раб. С. 128; Данг Ван Ту. Свайный дом и культура Мыонг-би // Мыонги в культуре... С. 75—85.
- ²² Чу Тхай Шон. Указ. раб. С. 79—80.
- ²³ Чан Ты. Указ. раб. С. 64.
- ²⁴ Чан Куок Вьонг. Некоторые суждения о бронзовых барабанах и мышлении древних вьетов // Археология. 1982. № 3. С. 23 (на вьет. яз.).
- ²⁵ Чеснов Я. В. Указ. раб. С. 33.
- ²⁶ Чан Ты. Указ. раб. С. 67—68; Ван Тан и др. Эпоха королей Хунгов. Ханой. 1976. С. 202—203 (на вьет. яз.).
- ²⁷ Фам Минь Хуен и др. С. 210 и рис. № 44.
- ²⁸ См. Чеснов Я. В. Указ. раб. С. 48.
- ²⁹ Чан Куок Вьонг. Указ. раб. С. 21.
- ³⁰ См. Чеснов Я. В. Указ. раб. С. 48.
- ³¹ Там же. С. 129—130.
- ³² Чан Ты. Указ. раб. С. 6—7, 53.